Е.В. Ковалева, И.М. Яковенко*

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА КАМЧАТКИ В 1930-е – 1940-е гг.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей развития школьного образования на Камчатке и, в частности, с социальным статусом и материальным положением учителей региона в 1930-е – 1940-е гг. Авторы обращают внимание на тяжелые бытовые условия учителей, ненормированный рабочий день, строгий контроль качества их работы со стороны чиновников. При этом отмечается, что положение учителя в обществе было очень весомым, и для большинства учителей занятие педагогической деятельностью означало искреннюю преданность выбранной профессии.

Ключевые слова: Камчатка, школьное образование, учителя, жилищные условия, общественный статус

Social status and financial situation of schoolteachers in Kamchatka, 1930s-1940s.
ELENA V. KOVALEVA, IRINA M. YAKOVENKO (Vitus Bering Kamchatka State University)

The article deals with the history of development of school education in Kamchatka and in particular with the social status and material situation of teachers in the region during the 1930s and 1940s. The authors pay special attention to the difficult living conditions of teachers, irregular working hours, and strict quality control of their teaching by the officials. However, teacher's position in society was both significant and valuable, and for most teachers their profession meant sincere devotion to the chosen field of work.

Keywords: Kamchatka, school education, teachers, housing conditions, social status

Десятилетний период реформ образования отмечается достаточно большим количеством нововведений: единый государственный экзамен, подушевая система финансирования, новая система оплаты труда педагогов, оптимизация сети школ, образовательные стандарты нового поколения, новые программы и учебные предметы, профильное обучение на старшей ступени общего образования и многое др.

Реализация перечисленного должна была привести к достижению высокого качества образования и, конечно, повышению престижа профессии учителя, уважительному отношению к нему. Ведь именно с этой профессией связываются не только (видимые гражданами нашей страны) результаты в обучении и воспитании подрастающего поколения, но и активное социально-эко-

* КОВАЛЕВА Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики психолого-педагогического факультета, научный сотрудник Лаборатории этнокультурологии и этнопедагогики Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга

E-mail: eevkov@mail.ru

ЯКОВЕНКО Ирина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики психолого-педагогического факультета, заведующая Лабораторией этнокультурологии и этнопедагогики Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга.

E-mail: yakovenko.im@yandex.ru

© Ковалева Е.В., Яковенко И.М., 2017

номическое развитие Российской Федерации. Но, к сожалению, «система массового образования, несмотря на многообразие инновационных, творческих движений, не претерпевает принципиальных изменений, продолжает функционировать по-старому, адаптируясь к любым полагаемым извне нововведениям» [3, с. 3].

Заявленная приоритетность системы образования в законе «Об образовании» (1992 г.) и «За-коне об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) не спасает от снижения ее качества, что, к сожалению, приводит к повышению недовольства профессиональной деятельностью учителей со стороны родителей и общественности в целом. Заметим, что современное общество все чаще и чаще предлагает обратиться к советскому педагогическому опыту. В данной статье речь пойдет об истории развития системы образования на Камчатке и в частности – об отношении здесь к учительству в 1930-е – 1940-е гг., о его социальном статусе и материальном положении в обозначенный период.

Понимая и принимая мысль о том, что «каждый век заново исследует историю на основе интересов, определяемых духом времени» [1, с. 18], мы формулируем нескольких актуальных вопросов: 1) что в обозначенный период содействовало утверждению и поддержанию в обществе уважения к профессии учителя? 2) каково было представление учителей о своем профессиональном предназначении? 3) каким образом учительство в 1930-е – 1940-е гг. за небольшой промежуток времени смогло сплотиться для решения важных социальных и политических задач?

Предпринимаемая нами попытка ответить на обозначенные вопросы требует краткого описания экономической и социальной ситуации на Камчатке. В 1930-е – 1940-е гг. особую роль в экономическом развитии полуострова играло государственное Акционерное Камчатское общество (АКО), которое произвело большой объем работ, благодаря которому Камчатка была включена в экономическую систему СССР. «В сжатые сроки были построены современные рыбоконсервные заводы и ряд других вспомогательных предприятий: лесокombинат, судовой верфь, жестяно-баночная фабрика, причальные сооружения. К 1939 г. АКО располагало 24-мя рыбокомбинатами, в составе которых были консервные заводы, засольные цеха, маломерный флот, сельскохозяйственные фермы. Камчатская область обеспечивала 14% в общесоюзном рыбном производстве, превратившись в важней-

шую рыбодобывающую и перерабатывающую базу СССР. Вторым направлением деятельности АКО стало создание системы круглогодичных морских транспортных связей [2, с. 41-43].

Начавшееся хозяйственное освоение полуострова способствовало росту населения во всех районах Камчатской области. «Если в 1926 г. население Камчатского округа насчитывало 34 958 человека, то по итогам Всесоюзной переписи 1939 г. в области проживало уже 132 740 человек, т.е. за 12 лет население выросло в 3,7 раза» [2, с. 43].

Увеличение численности населения требовало активного социального развития полуострова Камчатка. В одной из статей «Камчатской правды» за 1935 г. можно прочесть, что 12 апреля 1935 произошло открытие звукового кинотеатра в г. Петропавловске. Первый сеанс посетило 400 школьников (хотя в кинозале было 340 посадочных мест) [6]. 7 декабря 1935 г. была проложена первая аэросанная трасса на Камчатке, точнее, в этот день в поселок Большерецк прибыла аэросанная бригада, которая организовала почтовую связь между Большерецком и Тигилем [5]. В том же году в г. Петропавловске был открыт областной кукольный театр. Его основной задачей стало «обслуживание спектаклями детей школьного и дошкольного возраста». В процессе работы театр столкнулся с тем, что взрослое население Камчатки радовалось спектаклям не меньше детей (Государственный архив Камчатского края, далее – ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 29. Л. 5). К 1940 г. было показано 590 спектаклей в 212 населенных пунктах, в которых проживало 78 тыс. человек. По собственной инициативе артисты кукольного театра стали оказывать систематическую помощь самодеятельности на местах.

Молодой советской республике было важно поднять не только культурный, но и образовательный уровень подрастающего поколения своей окраины. Экономика нуждалась в квалифицированных кадрах. В 1930 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении». Напомним, что в связи с введением всеобщего начального образования с 1930/31 учебного года требовалось значительное увеличение количества педагогов по всей территории молодой Советской республики, в том числе и в Камчатской области. «Директивный характер этого начинания означал вмешательство партийных руководителей во все дела учителей, постоянное расширение масштабов и наращивание темпов,

а также тотальную политизацию...» [9, с. 65]. Понятно, почему именно по комсомольским путевкам массово прибывали на Камчатку молодые специалисты не только с Дальнего Востока (Хабаровск, Владивосток), но и из центральных городов Советской России – Москвы, Самары, Тулы.

Несмотря на то, что молодые учителя прибывали постоянно, на протяжении всего десятилетия на полуострове ощущалась нехватка учителей. Не все выдерживали суровый климат полуострова, бытовую неустроенность. Всем приехавшим требовалось обеспечение жилья, с которым, к сожалению, на Камчатке были большие проблемы.

Знакомство с информационным докладом Камчатского обкома ВКП (б) г. Петропавловска по обследованию Соболевской, Кихчинской, Большерецкой начальной средней школы (НСШ) и районного отдела народного образования (РОНО) от 2 апреля 1937 г. подтвердило, что «в наихудшем состоянии находятся жилища учителей». В информационном докладе отмечено, что «из обследованных квартир учителей 3-х школ в хороших условиях живет директор Большерецкой НСШ, в сносных условиях живет завуч той же школы. В невыносимых условиях живут остальные учителя: квартиры холодные до того, что вода к утру замерзает в комнате. Ни одной хотя бы сносно отремонтированной квартиры для учителей нет. Часть учителей квартир не имеют совершенно и живут в помещениях школ в комнатах, которые должны быть отведены под учительскую или под библиотеку» (ГАКК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 120. Л. 22).

Поселения на полуострове в большинстве своем были национальными, где жили коряки, ительмены. Традиционные жилища этих народов – юрты – предполагали общежитие нескольких родственных семей. За неимением других жилищ, прибывшие на Камчатку учителя могли жить совместно с коренным населением, быт которых, конечно, был для них в диковинку. Не лучше были и условия для работы учителей в некоторых селах: например, школа в Анапке помещалась в землянке, а школа Кичигинского комбината – в палатке (ГАКК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 123. Л. 57).

Огромные расстояния между населенными пунктами полуострова накладывали свои отпечатки на развитие сети школ. Школы можно образно охарактеризовать как «карликовые» – от 8-10 человек до 40-50 человек в трех классах (ГАКК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 123. Л. 210). Несмотря

на «размеры» школы, в каждую требовался учитель, вовлеченный во взаимодействие не только с детьми, но и с их родителями. Приехавший издалека учитель воспринимался как по-житейски мудрый, а самое главное – высокообразованный человек, достойный учить людей разных возрастов.

Разбросанность и малочисленность поселений на Камчатке не позволяла работать нескольким учителям в одном поселении, это не было позволено даже семейным парам. В воспоминаниях А.М. Копытина читаем: «Жену направили в Верхне-Камчатскую школу, меня – в Шаромы. Расстояние между селами – 30 км, но из-за частых пург и отсутствия транспорта встречи с женой и дочерью были крайне редки. Что предстало перед молодым комсомольцем? Село около 20 домов, телефонной связи не было, школьное здание примерно 7 на 9 метров, причем одну треть занимает русская печь, 17 учеников в возрасте от 8 до 15 лет. Летом на лошадях ездили только верхом, ни одной телеги в селе не было [4].

Учитель А.М. Копытин, приехавший на Камчатку по комсомольской путевке, с утроенной силой взялся за поднятие культурного уровня не только своих воспитанников, но и их родителей: «Первый вечер школьников превзошел все ожидания. В школу собрались все взрослые шаромцы. Когда учащиеся запели, начали подпевать и родители, а пели они хорошо. Оказывается, пока ученики разучивали песню, вместе с ними разучивали и родители учеников. Получился большой хор. На следующую субботу к нам приехали жители из Пушино, Верхне-Камчатска, Мильково. Велика была тяга населения к культуре, а школа и стала тем культурным центром, к которому тянулось население» [4].

В большинстве докладных записок областного отдела народного образования (ОблОНО), в отчетах подчеркивалась особая роль учителей в «организации ответственного и почетного дела народного просвещения» (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 25. Л. 114). Так, в отчете по Усть-Камчатскому району от 8 августа 1940 г., в котором, конечно, ощущается печать идеологических штампов, отмечается: «На долю наших учителей выпало счастье и честь воспитывать нового человека. Выполняя это ответственное дело, большинство учителей нашего района добились хороших результатов в учебной и воспитательной работе» (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 25. Л. 114). Такие результаты достигались тяжелым трудом, часто камчатские учителя работали в две-три смены.

В поселке Соболево учителя долгое время работали в три смены: в первую – с учениками первого, второго и третьего классов, во вторую – с четвероклассниками, пятиклассниками и шестиклассниками, а в третью смену – со взрослыми, стремящимися освоить грамоту и «ликвидировать» свою безграмотность (ГАКК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 120. Л. 23).

Отмечая сложность бытовых условий, ненормированный рабочий день учителей, важно подчеркнуть, что советские и партийные чиновники при этом постоянно проверяли качество их деятельности. Знакомясь с архивными материалами, мы, к сожалению, отмечали безапелляционность проверяющих, грубое вмешательство в работу учителей: «... основная причина большинства пробелов в учебно-воспитательном деле по пятым классам у некоторых учителей кроется, прежде всего, в отсутствии в школе единых требований к ученикам, этого важнейшего фактора, имеющего не только общеобразовательное значение, но и политико-воспитательное. Именно это обстоятельство – разноречивость в требованиях учителей, предъявляемых ученикам, служит первым толчком к недисциплинированности учащихся. Класс за день меняет свою физиономию 5-6 раз. Один учитель замечает малейшие неполадки в классе, а другой не реагирует нужным образом даже на такие факты как неготовность ученика к уроку, занятие посторонними делами. Отсюда и качество урока диаметрально противоположно» (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 29. Л. 23).

Проверяющие не рекомендовали, а требовали «увязывать» учебный материал с «текущей жизнью страны». Например, в вину учителю ставилось, что он при прохождении темы «Полярная зона», не говорил ни слова о Северном морском пути и о ледоколе «Седов». В пример ставились те учителя, которые, «проходя сказку «О рыбаке и рыбке» показали бедность рыбаков в прошлом и рассказали о зажиточной жизни наших рыбаков» (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 70. Л. 145).

Данные, приведенные в докладе заведующего отделом народного образования от 17 февраля 1944 г. свидетельствуют о том, что камчатский учитель редко находился один на один со своими учениками: «За первое полугодие текущего учебного года обследовано 86 школ, посещено 688 уроков учителей. На второе полугодие составлен план инспекторских обследований 164 школ, с посещением 8 843 уроков» (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 137. Л. 14об).

В большинстве отчетов можно было прочесть имена тех, кому «за добросовестную работу в

постановке учебной и воспитательной работы» предлагалось вынести благодарность с занесением в трудовые книжки (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 25. Л. 115). Так, в конце 1939-1940 гг. благодарности в Усть-Камчатском районе получили: директор начальной средней школы НСШ РКЗ № 2 Жежеря Б.Т., директор Совхозной НСШ Милютина В.С., заведующий Нижне-Камчатской НШ Конкин Е.Е., заведующий Ушаковской НШ Шимченко А.С., заведующий Ключевской НШ № 2 Кудрявцев А.И. Список учителей насчитывал тринадцать фамилий: Петрова А.И., Домникова В.Ф., Агафонов Н.В., Гусев Е.Б., Козлова Е.В., Львова О.Н., Кияниченко П.Л., Успенский Г.В., Тимаков С.С., Бережная М.Г., Аверьянов Е.А., Романенко М.В., Конаев А.Д. (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 25. Л. 115). Благодарности, массовые награждения учителей медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» содействовали утверждению и поддержанию в обществе уважения к профессии учителя.

Массовое награждение учителей в рассматриваемый период подтверждало их поддержку со стороны власти, весомую роль в обществе. Сам учитель принимал идеи собственного призвания и служения делу просвещения как ценностные и важные в своей жизни.

Количество молодых учителей, работающих на Камчатке, наверное, было самым большим в Советском Союзе. Приведем конкретные данные. В 1945/46 учебном году в школах области было 923 учителя и 112 военруков. В течение 1946 г. по разным причинам из школ выбыл 171 учитель (из которых 4 уволены по непригодности), вновь прибыло 218 учителей, таким образом, на 1 января 1947 г. в школах области стало работать 970 учителей и 61 преподавателей физкультуры. Почти 50% учителей (464 из 1031) работали в школах от 1 до 5 лет (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 81. Л. 43).

Как до Великой Отечественной войны, так и после ее завершения поднимался вопрос о повышении заработной платы учителей, что важно было для снижения текучести кадров. В этой связи заведующий ОблОНО Валишин отмечал: «В настоящее время учителя Камчатской области получают основной оклад на 50% больше, чем в центральных областях СССР. Учителя глухих школ Корякского национального округа работают в одиночку, без библиотек и радио, не имея возможности летом использовать свой отпуск» (ГАКК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 269. Л. 19).

15 октября 1943 г. Камчатским ОблОНО были разосланы по всем школам полуострова правила для учащихся. Интересно, что практически в каждом пункте правил есть напоминание об одобряемом в обществе отношении к учителю как центральной фигуре всеобщего обучения. Например, предписывалось до прихода учителя приготовить все необходимое для урока; входить в класс и выходить из класса во время урока только с разрешения учителя; во время урока сидеть прямо, не облокачиваясь и не разваливаясь, внимательно слушать объяснения учителя и ответы учащихся, не разговаривать и не заниматься посторонними делами; при входе в класс учителя, директора школы и при выходе их из класса приветствовать их, вставая с места; быть почтительным с учителями, при встрече на улице с учителем или директором школы приветствовать их вежливым поклоном, при этом мальчикам снимать головные уборы. За нарушение правил учащийся подлежал наказанию, вплоть до исключения из школы (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 59а. Л. 11).

Оценка за поведение ученика была не менее важной, чем оценка по математике, русскому языку или истории. Практически в каждом протоколе педагогического совета средней школы имени Горького г. Петропавловска есть краткие записи обсуждений поведения учащихся: «Слушали ученика 3 «А» класса Бачанова Владимира, часто мешает работать в классе, не слушает учителя, называет военрука гадом. Постановили снизить поведение ученику Бачанову за вышеуказанное поведение до 3. Слушали ученика 3 «В» класса Ляшенко, в начале учебного года учился в 4 классе, а потом перевели в 3 класс, с приходом в класс стал его разлагать. Ворует деньги у матери, грызет в классе орехи. Учиться неплохо. Постановили снизить поведение до 3» (ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 5. Л. 2).

Рассматривая особенности работы камчатского учителя в 1930-е – 1940-е гг., невозможно не отметить те сложности, с которыми педагоги столкнулись в военное время. Занятия проходили при остром дефиците учебников, учебных пособий, письменных принадлежностей. Из-за недостатка бумаги учителя сами изготавливали тетради, используя поля старых книг и газет. Удивительно, но в Государственном архиве Камчатского края мы обнаруживали документы, печатавшиеся на оборотней стороне контрольных работ учеников. Так, например, приказ № 133 по камчатскому областному Отделу Народного образования от 29 сентября 1943 г. был напечатан

на одной стороне листа, а на другой была контрольная работа по геометрии ученицы 10 класса Вагиной Таисии с оценкой отлично (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 59а. Л. 17).

Уточняя задачи, которые были поставлены перед школой в годы войны, отметим следующие: охват всех детей школьного возраста всеобщим обучением; обеспечение необходимой физической подготовкой учащихся, забота о здоровье детей; организация труда школьников на предприятиях и в сельском хозяйстве, а также агротехнической подготовки молодежи для широкого ее участия в общественно полезном труде; проведение политико-просветительской работы среди населения; воспитание молодого поколения в духе патриотизма, любви к своей Родине, стремлении к ее защите.

С первых дней войны камчатские учителя стремились к реализации обозначенных задач. В этой связи отметим факт, отраженный в газете «Камчатская правда» за 2 июля 1941 г. Автор статьи «На детской олимпиаде художественной самодеятельности» П. Паладимов сообщал читателям о том, что в конце июня (уже после начала войны) в драматическом театре состоялась городская и районная олимпиада художественной самодеятельности детей, в которой приняли участие ученики школ имени Горького, Толстого, Пушкина, школы № 4, Елизовской и Халактырской школ, Паратунского детского дома, детского сада АКО, детского хора радиокомитета [7]. Представляется оправданным, что областные власти не стали отменять детскую олимпиаду. Во-первых, учитывались те усилия, которые затратили и педагоги, и дети при подготовке к ней. Во-вторых, представители советской власти и большинство жителей отдаленного полуострова считали, что война должна в скором времени закончиться.

Учителя Камчатки демонстрировали ответственное отношение к обучению не только детей школьного возраста. Работая в две-три смены, они героическими усилиями стремились к ликвидации неграмотности среди взрослого населения, вели пропагандистскую работу, разъясняя и дополняя скудную информацию сводок Совинформбюро, проводя политинформации для жителей полуострова, вместе с учениками участвовали в рыбной путине, содействовали организации сбора урожая на полях колхозов и совхозов.

Для большинства учителей занятие педагогической деятельностью означало искреннюю преданность выбранной профессии, терпение и

трудолюбие, преодоление различных бытовых неудобств, сложных климатических условий камчатского полуострова.

Часть учительского корпуса с началом войны активно писали заявления о приеме в Красную Армию. Во многих приказах Камчатского ОблОНО указывались имена педагогов, ушедших в ряды РККА. Так, в выписке из приказа № 61 от 13 июня 1942 г. читаем: «Кикоть Якова Георгиевича, учителя математики Микояновской средней школы Большерецкого района, считать отчисленным в связи с уходом его в РККА, Германова, зав. Остроновской начальной школы, Усть-Большерецкого района, считать отчисленным в связи с уходом его в ряды РККА, Авдеева Григория Михайловича, учителя физкультуры, работающего в Усть-Большерецком районе, считать отчисленным, в связи с его уходом в ряды РККА». Те камчатские учителя, которые продолжали выполнять свой профессиональный и гражданский долг (учить детей, участвовать вместе с ними в рыбной путине, сборе дикоросов, ликвидировать неграмотность среди взрослого населения), были отмечены медалями за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 81. Л. 18).

Стремление Советской власти отметить героический труд камчатских учителей во время Великой Отечественной войны, демонстрировало почет и уважение к ним. Анализ документов, хранящихся в Государственном архиве Камчатского края, убеждает нас в том, что учителя нашего полуострова с честью выполнили свой профессиональный долг, приближая день Победы.

Послевоенное время вновь высветило проблемные вопросы, связанные с материально-бытовым положением учительства Камчатского полуострова. «В Усть-Большерецком районе учителя Усть-Большерецкой СШ Мушкин М.Г. и Гончаров А.П. живут в не отремонтированных квартирах, учителя Микояновской СШ Бадель Я.И. и Весновская А.А., прибывшие туда в январе 1947 года после окончания высших учебных заведений, поселены вместе в очень плохую комнату, а завуч этой школы Коллегов И.М. с семьей в семь человек живет в тесной и холодной квартире (крыша течет, стены гниют, в комнате сырость), что способствует частым заболеваниям в семье» (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 81. Л. 47).

Усугублялась ситуация и тем, что в этих районах учителя плохо обеспечивались топливом и освещением. В Кировской и Пымтинской

семилетних школах, в Соболевской СШ дрова учителя получали с большими перебоями, а керосин – крайне редко и всего по одному литру. Как о благе в архивных материалах читаем об обеспечении вновь прибывших учителей обувью, одеждой и бельем. «Так, например, только за последние месяцы учителям Соболевского района выдано каждому: мужчине – костюм, сапоги, носки и парусиновые туфли; женщине – платья, юбки, парусиновые туфли, чулки. Исключительно хорошее внимание проявлено к учителям со стороны Кихчинского рыбокомбината (Усть-Большерецкий район). Только в марте 1947 года учителям школ этого комбината выдано каждому мужчине: пальто, костюм, две пары носков, ботинки, галоши и три метра мануфактуры; женщине – пальто, платье, туфли, галоши, сорочки, две пары чулок, три метра мануфактуры» (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 81. Л. 47). Думается, что во время тотального дефицита такое распределение одежды воспринималось как заботливое отношение советской власти к учителям.

Решение социальных, экономических, культурных задач развития российского общества и сегодня невозможно без особой поддержки учительства, ибо школа всегда была и остается основой созидания завтрашнего дня нашей страны. Мы с сожалением отмечаем, что нивелирование и принижение роли учителя в обществе, в семье, стало в последние годы нормой. Это привело не только к снижению уровня знаний учащихся, деградации нравственных ценностей среди молодежи, но и к нежеланию значительной части учителей проявлять самостоятельность, инициативность, усердие, терпение в профессиональной деятельности. Обращение к представленному в статье историческому опыту, по нашему мнению, поможет преодолению данных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адуканова Н.А. Локализация «национальной политики» СССР в пространстве Северо-Востока: 20 – 30-е годы XX века // Материалы ежегодной межрегиональной научно-практической конференции «Человек в истории». Петропавловск-Камчатский, 2013. С. 8-17.
2. Ильина В.А. Цели и итоги хозяйственного освоения Охотско-Камчатского края к концу 1930-х годов // Материалы ежегодной межрегиональной научно-практической конференции «Человек в истории». Петропавловск-Камчатский, 2013. С. 41-50.

3. Имакаев В.Р. Образовательная реальность: опыт социокультурного проектирования: автореф. ... дисс. д-ра филос. н. Уфа, 2009.

4. Копытин А.М. И за горизонтом опять горизонт // Знамя труда, орган Мильковского районного комитета КПСС и районного совета народных депутатов. 2 октября 1982. № 118.

5. Костюк. Первая аэросанная трасса на Камчатке // Камчатская правда. 12 декабря 1935. № 286.

6. Одна победа на культурном фронте // Камчатская правда. 16 апреля 1935. № 88.

7. Паладимов П. На детской олимпиаде художественной самодеятельности // Камчатская правда. 2 июля 1941. № 153.

8. Уткин А.В. Социальная миссия учителя: взгляд из прошлого в будущее // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 5. С. 128-135.

9. Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011.

REFERENCES

1. Adukanova, N.A., 2013. Lokalizatsiya "natsional'noy politiki" SSSR v prostranstve Severo-Vostoka: 20 – 30-e gody XX veka [Localization of "national policy" of the USSR in the space of the Northeast, 1920s-1930s]. In: Materialy ezhegodnoy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Chelovek v istorii». Petropavlovsk-Kamchatskiy, pp. 8-17. (in Russ.)

2. Il'ina, V.A., 2013. Tseli i itogi khozyaistvennogo osvoeniya Okhotsko-Kamchatskogo kraia k kontsu 1930-kh godov [Goals and results of economic exploration of Okhotsko-Kamchatsky krai by

the end of the 1930s]. In: Materialy ezhegodnoy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Chelovek v istorii». Petropavlovsk-Kamchatskiy, pp. 41-50. (in Russ.)

3. Imakayev, V.R., 2009. Obrazovatel'naya real'nost': opyt sotsiokul'turnogo proektirovaniya [Educational reality: experience of sociocultural projecting], avtoreferat dissertatsii doktora filosofskikh nauk. Ufa. (in Russ.)

4. Kopytin, A.M., 1982. I za gorizontom opyat' gorizont [And behind a horizon another horizon again], Znamya truda, organ Mil'kovskogo rayonnogo komiteta KPSS i rayonnogo soveta narodnykh deputatov, 2 oktyabrya, no. 118. (in Russ.)

5. Kostyuk, 1935. Pervaya aerosannaya trassa na Kamchatke [The first aerosledge track in Kamchatka], Kamchatskaya pravda, 12 dekabrya, no. 286. (in Russ.)

6. Odnа pobeda na kulturnom fronte [One victory on the cultural front], Kamchatskaya pravda, 16 aprelya, no. 88, 1935. (in Russ.)

7. Paladimov, P., 1941. Na detskoy olimpiade khudozhestvennoy samodeyatelnosti [At the children's contest of amateur art], Kamchatskaya pravda, 2 iyulya, no. 153. (in Russ.)

8. Utkin, A.V., 2015. Sotsial'naya missiya uchitelya: vzglyad iz proshlogo v budushcheye [Social mission of teachers: looking from the past to the future], Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 5, pp. 128-135. (in Russ.)

9. Yuing, E.T., 2011. Uchitelya epokhi stalinizma: vlast', politika i zhizn' shkoly 1930 gg. [Teachers of Stalin's epoch: power, politics and life of school in the 1930s]. Moskva. (in Russ.).